

— О!

Цзи Ян щипнул его за щёку, позвал слуг и, указав на вышивку, сказал:

— Остальное решайте сами, но эта работа, несомненно, заслуживает первого места.

— Так точно! Благодарим Вашу Светлость! — Чиновник, не скрывая радости, забрал остальные работы и удалился.

Через четверть часа результаты объявили. Ведущий огласил имена, и девушки, занявшие первые места, вышли вперёд. Они выстроились в ряд и вместе поклонились Цзи Яну. У Нин велел им подняться.

На этом всё должно было завершиться, и все могли бы разойтись.

Но чиновнику, видимо, этого показалось мало. Раз уж первое место в вышивке было лично выбрано князем, он потребовал, чтобы победительница отдельно поблагодарила Цзи Яна. Это была откровенная лесть, но Цзи Ян не стал возражать — лишние несколько слов не помешают, — и согласился.

Девушка подошла и грациозно склонилась в поклоне:

— Приветствую Вашу Светлость.

Цзин всё ещё сидел у Цзи Яна на спине, прижавшись к его уху:

— Это та, что вышила цветочки!

— Да, она самая.

— Она красивая! Она хорошая!

Цзи Ян усмехнулся. Если их сокровище радуется, значит, уже хорошо. Голос его стал мягче:

— Поднимитесь.

— Благодарю Вашу Светлость. — Девушка поднялась и нежно взглянула на Цзи Яна.

Цзи Ян остался безучастен, а Цзин продолжил нашёптывать ему на ухо:

— Она подарила мне цветочки, я хочу ей что-нибудь подарить!

У этого маленького духа всегда был такой нрав — никогда не брать что-либо даром, очень почтительный.

Цзи Ян сказал:

— Твоя вышивка превосходна, она мне очень понравилась. Поскольку я забрал твою работу, мне следует тебя отблагодарить. Чего бы ты хотела?

Окружающие, услышав это, лишь подумали, что князь Хуай необычайно великодушен.

Девушка прикрыла и вновь открыла глаза и снова изящно поклонилась:

— У меня есть одно желание.

— Говори.

— Я давно восхищаюсь Вашей Светлостью и хочу войти в вашу резиденцию, чтобы служить вам.

Сказав это, она опустилась на колени, совершив глубокий поклон:

— Умоляю Вашу Светлость, исполните мою просьбу.

Голос её был нежен, но в зале воцарилась мёртвая тишина.

Чиновник в душе чертыхнулся и тут же тоже рухнул на колени. Стоило ему опуститься — и все последовали его примеру. Никто не смел вымолвить ни слова. Чиновник проклинал девушку, способную втянуть его в неприятности! Ведь всем было известно, как князь дорожит своей невестой, двоюродной сестрой из семьи Лу. Лоб его покрылся холодной испариной, и он стал ждать указаний свыше. Но время шло, а приказа всё не было. Он обливался потом, пытаясь понять, что происходит.

Что бы это значило?

Если бы князь был против, он бы уже высказался. Почему же он молчит?

Он цокнул языком. Что ж, девушка и вправду была очень хороша собой, и многие ею интересовались. Если бы ей удалось войти в княжеские покои, это стало бы прекрасной историей. Мысли чиновника зашевелились живее; он украдкой взглянул в сторону павильона, но ничего не разглядел.

Он нервничал.

Среди зрителей были и простолюдины; они тоже ждали, что скажет князь, и тоже изнывали от нетерпения.

Но князь по-прежнему молчал.

У князя, конечно же, не было времени на разговоры. Цзин, видя, что все замолчали и стоят на коленях, будто слова девушки всех напугали, спросил Цзи Яна:

— Что с ней?

Цзи Ян только что осознал, что маленький дух начал ревновать, и решил воспользоваться моментом, чтобы помочь ему понять свои чувства, поэтому поддразнил:

— Она хочет войти в мою резиденцию, чтобы служить мне.

— Как сестра Юнь Жун и сестра Лин Чжи?

— Нет.

— А? — Цзин всё ещё сидел у него на спине, прижавшись к уху. Цзи Ян так и хотел обнять его и зацеловать, но место и время были неподходящими. Он сказал:

— Она хочет стать моей наложницей.

— Наложницей? — Цзин моргнул и наконец понял. Он разозлился:

— Она хочет стать твоей наложницей?!

— Да.

— А ты? Ты хочешь её?!

— А что скажешь ты? Скажешь «да» — возьму. Скажешь «нет» — не возьму. — Цзи Ян продолжал поддразнивать.

Цзин обиженно надул губки и уставился на него. Что это за вопрос?!

Как можно спрашивать его мнение?!

Глаза Цзина уже подёрнулись влажной дымкой. Сердце Цзи Яна сжалось; он повернулся, достал из рукава платок и принялся вытирать ему слёзы, мягко утешая:

— Ну что ты расплакался?

— Так ты хочешь, чтобы она стала твоей наложницей?!

— А ты как думаешь?

— Не хочу! Она плохая!

— Почему плохая? — Цзи Ян попытался навести его на мысль. — Ты же только что говорил, что она хорошая и красивая. Разве плохо, если она будет в нашей резиденции? Станет вышивать для тебя, играть с тобой.

— Не хочу!!!

— Тогда... — Цзин в сердцах оттолкнул его:

— Раз она тебе нравится — иди и смотри на неё!

— Сокровище...

— Не смей меня так называть! Плохой! — Цзин дёрнулся, грубо вытер глаза и исчез. Фанфэй сердито бросила на Цзи Яна взгляд и тоже ушла.

Что ж, дух снова обиделся и сбежал.

Однако князь Хуай, судя по всему, ещё не осознал серьёзности положения. Он даже слегка позабавился, полагая, что ещё пара намёков — и маленький дух всё наконец поймёт.

Юнь Жун была другого мнения. Лишь когда Цзин ушёл, она позволила себе слегка упрекнуть:

— Ваша Светлость, как вы могли?

Даже её служанки теперь осмеливались роптать на него. Цзи Ян не рассердился, а лишь усмехнулся:

— Всё в порядке.

И это называется «всё в порядке»?!

Юнь Жун чувствовала, что дело принимает серьёзный оборот! На сей раз, пожалуй, придётся успокаивать его целый месяц!

Нет! Может, и месяца не хватит!

Цзи Ян поднялся, вышел из павильона, даже не взглянув вниз, и удалился, перед уходом бросив У Нину:

— Вели им подняться.

Вся свита князя Хуая последовала за ним. У Нин остался, чтобы поднять людей. Чиновник, ошеломлённый, поднялся, посмотрел в сторону, куда удалился князь, потом на девушку, всё ещё стоявшую на коленях. И... всё?

Цзину тоже некуда было идти. Разозлившись и обидевшись, он просто вернулся домой, лёг на дно озера и заплакал.

Фанфэй, прижимая руку к сердцу, злилась так, что у неё, оборотня, даже в груди заныло. Сёстры-духи, конечно же, спросили, в чём дело. Фанфэй всё им рассказала и в сердцах добавила:

— Бесстыдная лисица! И этот бесстыдный негодяй! — Давно она так не бранила Цзи Яна.

Сёстры-духи лишь ехидно усмехнулись:

— По-нашему, надо просто прикончить эту парочку!

Фанфэй покраснела от ярости:

— Наш господин даже похвалил эту лисицу за вышивку! Не будь его похвалы, разве она получила бы первую премию? Тьфу! Какая же она мастерица!

— Изменник! Лисица! — принялись ругать сёстры-духи.

— Давайте поступим, как вы сказали! Сегодня же ночью прикончим эту парочку! Эту женщину превратим в духа и заставим работать! Не дадим ей переродиться! А этого мужчину поймаем и заставим каждый день кланяться нашему господину, просить прощения и каяться! — Они втроём обсуждали, как жестоко расправиться с этой парой, как вдруг вернулись Сань Ань и прочие духи.

Они и вправду вернулись случайно, только что завершив дело в столице.

Теперь они уже неосознанно считали Нефритовый Дворец своим домом. Когда-то будучи людьми, они, вернувшись издалека, хотели привести себя в порядок, переодеться, смыть дорожную пыль и лишь потом предстать перед князем.

Но едва они вернулись, как наткнулись на ярость трёх сестёр.

Сань Ань в испуге рванулся было наутек, но — Стой! — Яо Юэ взмахнула кнутом. — Ай! — Сань Ань с преувеличенным стоном рухнул на землю, сложив руки в умоляющем жесте:

— Дорогие сёстры, в чём я провинился? Умоляю, пощадите!

— Бессердечные твари! — Они втроём обрушились на Сань Аня и других духов с бранью. Сань

Ань, поняв причину, был в полном недоумении.

Ему тоже досталось, и он, потирая ушибленные места, вынужден был поднять голову:

— Дорогие сёстры, может, вы всё же выслушаете меня?

— Говори! Посмотрим, что ещё за вздор ты сможешь изрыгнуть!

Сань Ань вздохнул:

— Сёстры, да наш господин же просто ревнует!

— Ревнует? — Они трое ничего не смыслили в таких человеческих штучках.

— Эх, — принялся объяснять Сань Ань, а затем добавил:

— Сёстры, наш князь и вправду искренне любит господина. Подумайте сами: даже наша госпожа им дорожит и наказывает князю хорошо о нём заботиться. Вспомните, как князь обычно относится к господину? Держит его в руках, боится, что ему будет мало! Дорогие сёстры, наш князь не собирается брать эту лисицу в наложницы! Он хочет, чтобы господин понял, что такое ревность, осознал свои чувства к князю! Хотя я теперь и дух, но прежде был человеком, пусть и евнухом, а знаю я, что человек больше всего на свете жаждет, чтобы его чувства были взаимны. Даже если... даже если наш господин Цзин — дух...

Сань Ань осторожно закончил, и надо признать, этот дух-евнух поистине досконально постиг чаяния своего господина.

Они трое слушали, всё больше изумляясь, но, кажется, в словах этого духа-евнуха был какой-то смысл?

Люди, видно, обожают такие сложности.

<http://bllate.org/book/15942/1425302>